

Поликультурное образование как фактор развития гражданского общества

Т.Д. Шапошникова,
М.С. Якушкина

В статье обсуждаются проблемы, предпосылки, факторы становления и развития поликультурного образования в России, странах СНГ, Европы. Представлены наиболее распространённые в мировой педагогике подходы к пониманию сущности поликультурного образования и воспитания. Эти подходы содержательно дополняют друг друга, а цели, сформулированные в рамках отдельных концепций, могут рассматриваться как направления деятельности образовательного института на различных этапах реализации поликультурного образования.

Ключевые слова: поликультурное образование, поликультурная педагогика, мультикультурность, образовательное пространство, толерантность, диалог культур, культурный плюрализм, социокультурная идентификация личности, культура мигрантов.

Термин «поликультурное образование» («multicultural education») появился на Западе в 1970-е годы и рассматривается в основном как педагогический процесс, в котором представлены две или более культуры, отличающиеся по языковому, этническому, национальному или расовому признаку [1]. С одной стороны, поликультурное образование способствует этнической идентификации и формированию культурного самосознания обучаемых, а с другой – препятствует их этнокультурной изоляции от других стран и народов.

Цели поликультурного образования формулируются в рамках понятий «равенство» и «плюрализм» и включают в себя обеспечение и поддержку равных прав каждого человека на образование и воспитание; сохранение культурного многообразия и свободное развитие его составных частей; становление, формирование и развитие личности в духе общегосударственных политических, экономических, духовных ценностей.

Социокультурная идентификация личности, освоение системы понятий о поликультурной среде, воспитание позитивного отношения к культурному окружению, развитие навыков социального общения являются ориентирами содержания поликультурного образования.

Факторы становления и предпосылки поликультурного образования учёные связывают с развитием гражданского демократического общества, характеризующегося открытостью по отношению к другим странам, народам и культурам. Важнейшей его ценностью является взаимопонимание. Происходящие в мире интеграционные процессы, стремление различных стран интегрироваться в мировое и европейское социально-культурное и образовательное пространство, сохранив при этом национальное своеобразие, обуславливают развитие поликультурного образования.

Образование в поликультурном обществе, по мнению специалистов, связано с выбором **оптимальных моделей образовательного процесса, различных методик и технологий**. Они реально включают обучающихся в поликультурное образовательное пространство, формируют у них качества, необходимые для успешной адаптации и самореализации в современном мире. На смену структурным и функциональным моделям системного представления о социокультурной жизни и её динамике приходит плюрализм исходных принципов организации опыта, множественность возможных эквивалентных интерпретаций одного и того же события.

Поликультурное образование актуально не только для общего школьного, но и для высшего образования.

Учёт расового и этнического многообразия и различий в составе студентов, установление между ними гуманных отношений выступают важными условиями поликультурности.

Так, например, в рамках Болонского процесса сегодня разрабатывается модель интегрированного образования. Приведение в соответствие с европейскими требованиями программ и форм обучения, взаимное признание документов об образовании всех стран, присоединившихся к Болонской декларации, потенциально способствуют формированию более мобильного, конкурентоспособного, толерантного и мультикультурного типа личности. Это позволит гражданам объединившихся под эгидой декларации стран найти лучшую работу как в собственной стране, так и за рубежом, обеспечит необходимый «человеческий потенциал» для дальнейшего эффективного развития.

Развитие поликультурного образования в нашей стране детерминировано интенсивными интеграционными процессами, происходящими в современном мире, а также стремлением России влиться в европейское и мировое социокультурное, образовательное пространство. Интеграция способствует превращению стран СНГ и Европы в многоязычное пространство, в котором национальные языки и традиции имеют равные права. Открытие границ между государствами создаёт условия для усиления мобильности людей, их мотивации к изучению иностранных языков, установлению и поддержанию контактов. Наряду с этим актуализируется **проблема сохранения национального своеобразия, формирования культурного самосознания граждан**. Большинство исследователей видят тесную взаимосвязь между сохранением культурной идентичности народа и экономической независимостью страны. При разработке проблем поликультурного образования отмечается стремление по-новому осознать свой жизненный стиль, особенности национального мышления, воспитательные традиции и т.д.

Идея поликультурного образования, по свидетельству учёных, в целом раскрывается в контексте

таких философских понятий бытия культуры, как «культурный монизм» и «культурный плюрализм», отражающих его единство и многообразие.

Примером первого в истории европейского образования выступает средневековый университет с христианской теологией, квалифицировавшей нехристианские культуры как воплощение зла, греха. Жёсткая регламентация поведения обучающихся и преподавателей делала университет похожим на монастырь. Секуляризация образования в эпоху Просвещения не отменяла монокультурные стратегии, но изменяла их направленность – образование начинает рассматриваться как приобщение к европейской культуре, другие культуры квалифицируются как отсталые, дикие, варварские. В XIX в. европейская монокультурная модель образования приобретает, в определённом смысле, статус универсальной: в модернизирующихся обществах образование котируется как процесс приобщения к европейской культуре. Нивелирование культурного многообразия характеризует досоветскую и советскую системы образования. Примером монокультурализма является «плавильный котёл», созданный в США.

Рост этнического самосознания, расширение международного сотрудничества, усиление миграционных процессов в мире во второй половине XX в. приводят к девальвации идеалов монокультурализма. Нарастает убеждение в том, что, замораживая рост многообразия и сложности культуры, монокультурализм способствует снижению энергетического потенциала выживаемости общества. Монокультурным подходам противопоставляются поликультурные. Эта тенденция находит отражение в философии постмодерна, определившей термин «мультикультурализм». Он включает в себя признание культурного плюрализма и содействие ему. В противовес тенденции к культурному объединению и универсализации в современных обществах, мультикультурализм прославляет и защищает культурное разнообразие (например, языки меньшинств), одновременно сосредоточиваясь на часто неравных отношениях меньшинств к

главенствующим культурам. После десятилетий преследования многие аспекты местных или иммигрантских культур получают некоторую поддержку со стороны мирового общественного мнения и международного сообщества (например, ООН) [2].

Поликультурное образование несёт в себе **много позитивного**: оно расширяет границы образовательной деятельности, способствует формированию полифонического видения мира, ставит своей целью воспитание «неодномерного» человека, культивирует толерантность как нравственный идеал и норму поведения. Оно не допускает авторитарности в научных суждениях, в его рамках осуществляется демократизация образовательного процесса. Однако стратегия поликультурного образования не свободна от определённой доли односторонности: абсолютизируя идею многообразия мира культуры, она нивелирует идею его единства. В результате образование становится фрагментарным, что ведёт в социальном плане к атомизации общества.

Оптимальная образовательная стратегия возможна лишь при условии соединения принципов моно- и поликультурности, их взаимной коррекции, равновесия. Такой формой может быть и становится **диалог**, являющийся процессом поиска и формирования «срединной культуры». Только диалог делает осуществимым соединение идеалов безусловной ценности личности и общечеловеческой солидарности. Цель современного образования с этой точки зрения можно определить как развитие и воспитание «диалогического» человека, способного воспринимать и создавать мир в многообразии. В качестве примера можно привести концепцию «Школы диалога культур» В.С. Библера, который определяет саму культуру как форму «одновременного бытия и общения индивидов различных культур» [3].

Изучение комплекса исторических и социально-культурных факторов, философско-педагогических и психологических детерминант поликультурного образования позволяет выделить наиболее распространённые в мировой педагогике подходы к пониманию его сущности.

Сам термин «поликультурное образование» связан в 1960–70-е годы с **аккультурационным подходом**, который понимается как многоэтнический (multiethnic education). Под влиянием процесса миграции 1970–80-х годов (США, Канада, Германия и др.) многоэтнические перспективы претерпели концептуальные трансформации и превратились в современное понимание поликультурного образования.

Руководствуясь принципами данного подхода, значительная часть зарубежных исследователей придерживается мнения о том, что поликультурное образование должно ориентироваться на культуру переселенцев, или «культуру мигрантов» (Migran-tenkultur). Считается, что поликультурное образование должно включать в себя изучение традиций родной культуры, процесса переработки этих традиций в рамках новой культуры, поскольку конфронтация с изменившимися условиями жизни вызывает необходимость в выработке новых культурных ориентиров.

Аккультурационный подход к поликультурному образованию просматривается в ряде работ отечественных исследователей (Б.Э. Корнусова, Р. Хайруллин). Однако в целом этот подход не получил значительного распространения. Для нашей страны более актуально **сохранение и обогащение русской культуры и национально-культурного своеобразия других народов**, населяющих Россию и страны СНГ.

В этой связи особое значение приобретает упомянутый выше **диалоговый подход**, основанный на идеях открытости, диалога культур, культурного плюрализма. Он рассматривает поликультурное образование как способ приобщения обучающихся к различным культурам, опирающийся на тесное взаимодействие представителей различных стран и их интеграцию в пространство стран СНГ, общеевропейское и мировое культурно-образовательное пространство.

Главное для понимания диалога – сосуществование и взаимодействие различных философских систем (В.С. Библер). При этом каждый субъект культуры должен пережить непол-

ноту бытия перед разнообразием всей мировой культуры.

Исходной предпосылкой и основным принципом для всех разновидностей философии диалога является то, что существование человека – всегда «со-бытие» с другими людьми (М. Бубер).

Отношения между культурами могут быть различными: одна культура может воспринимать другую как некий объект, в результате чего наблюдается чисто утилитарное отношение одной культуры к другой; может происходить неприятие одной культуры другой; наконец, отмечается их взаимодействие и взаимообогащение, т.е. отношение культур друг к другу как равноценных субъектов.

Следствие первого типа отношений – укоренение в общественном сознании представителей культуры комплекса неполноценности, вплоть до самоотречения от своей самобытности и добровольного подчинения другой культуре. Для второго типа отношений характерно возникновение эгоцентрических, самовлюблённых или даже шовинистических культур, замкнутых на себе и не желающих иметь дело с другими культурами, якобы «неполноценными» или «низшими». Поликультурное образование базируется на третьем типе отношений, нашедшем отражение в международных документах ЮНЕСКО. В них любая культура представляет собой совокупность неповторимых и незаменимых ценностей, поскольку именно через свои традиции и формы выражения каждый народ заявляет о себе всему миру.

Приветствуется утверждение культурной самобытности, которая способствует освобождению народов, и, наоборот, любая форма господства воспринимается как отрицание этой самобытности или угроза её существованию.

Культурная самобытность – это неопценимое богатство, которое расширяет возможности для всестороннего развития человека, мобилизуя каждый народ и каждую этническую группу, заставляя их черпать силы в своём прошлом, усваивать элементы других культур, совместимых со своим характером, и тем самым продолжать процесс самосозидания.

На право быть универсальной не

может претендовать ни одна культура. Универсальность складывается из опыта всех народов мира, каждый из которых утверждает свою самобытность. Культурная самобытность и культурное разнообразие неразрывно связаны друг с другом.

Многообразие составляет основу культурной самобытности там, где существуют разные традиции. Культурные особенности не нарушают единства всеобщих ценностей, которые объединяют народы. Такое понимание поликультурности требует и соответствующей культурной политики, которая бы охраняла, развивала и обогащала самобытность и культурное наследие каждого народа, обеспечивала уважение культурных меньшинств и других культур мира.

Признание равенства в достоинстве всех культур и права каждого народа и каждого культурного сообщества утверждать, сохранять свою культурную самобытность и обеспечивать её уважение – необходимая составляющая поликультурной образовательной политики.

Развитие диалогичности обеспечивает сохранение и развитие культуры, помогает избежать её стагнации и окаменелости. Оно позволяет принять чужие аргументы, чужой опыт, всегда ищет баланса, компромисса*.

Литература

1. Библер, В.С. На гранях логики культуры : кн. избр. очерков / В.С. Библер. – М., 1997.
2. Дэвид, Д. Большой толковый социологический словарь / Д. Дэвид, Дж. Джерри. – 2001.
3. International Dictionary of Education. – Oxford, 1994. – V. 7.

Татьяна Дмитриевна Шапошникова – канд. пед. наук, ведущий научный сотрудник Института теории и истории педагогики РАО, г. Москва;

Марина Сергеевна Якушкина – доктор пед. наук, зам. директора по науке Института образования взрослых РАО, г. Санкт-Петербург.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта № 11-06-00587а.